

Тигр не бросился вниз с горы, а, казалось, вёл яростный бой. Его прыжок был не бегством, а скорее атакой, которая промахнулась. Он быстро развернулся, не сразу нападавая снова, а осторожно отступив на несколько шагов, продолжая рычать.

Впервые за две жизни Цзи Жань увидел такого дикого тигра в его естественной среде, и его сердце заколотилось. Вот это начало! Ещё даже не начал охотиться, а уже столкнулся с таким зверем. Страх смешивался с необъяснимым возбуждением.

Цзи Жань, взволнованный, дёрнул за рукав Лу Чжэня, собираясь сказать: «Лу Чжэнь, вперёд, покажи, на что способен призрак, и справишься с этим тигром!»

Но он не успел открыть рот, как Лу Чжэнь сказал:

— Это охотник Чжао из деревни.

Сказав это, Лу Чжэнь взял Цзи Жана за руку и быстро повёл вверх по склону.

Тропа не была вырублена людьми, а лишь протоптана за годы использования. По краям росли колючие кусты и высокая трава, в которой можно было утонуть по колено. Даже на ровной поверхности идти было непросто, не говоря уже о подъёме в гору. Даже Цзи Жань, выросший в горах, с трудом справлялся с таким путём, а Лу Чжэнь шёл слишком быстро, из-за чего Цзи Жань несколько раз чуть не упал, едва успевая за ним.

— Охотник Чжао помогал мне в детстве, тайком подкармливал. Даже деньги на дорогу, когда я уезжал из дома, я заработал, охотясь с ним и продавая шкуры. Даже в молодости он вряд ли смог бы справиться с таким тигром, не говоря уже о том, что он уже старик.

Лу Чжэнь объяснял, продолжая бежать вверх по склону, и Цзи Жань, подхваченный его скоростью, почти не касался земли ногами. Это было больше похоже на полёт, чем на бег.

Они быстро достигли вершины.

Тигр, почувствовав опасность, тут же отскочил в сторону, заняв выгодную позицию, с которой мог видеть обе угрозы. Он стоял, одна лапа впереди, другая сзади, тело было напряжено, готовое к атаке.

Но тигр не видел Лу Чжэня, его внимание было сосредоточено на Цзи Жанае и охотнике Чжао.

Цзи Жань, не обращая внимания на остальных, почувствовал, как от взгляда тигра у него мурашки побежали по коже. Он стиснул зубы и сказал Лу Чжэню:

— Чего ты стоишь? Действуй!

Лу Чжэнь усмехнулся и, отпустив руку Цзи Жанае, исчез.

В тот же момент тигр, который только что готовился к атаке, вдруг задрожал и, к удивлению охотника Чжао, начал биться головой о ближайшее дерево. Он ударялся раз за разом, и охотник Чжао, не понимая, что происходит, замер с поднятым луком.

Бум!

Ещё один громкий удар, и тигр, наконец, свалился на землю, оглушённый.

Как только тигр упал, Лу Чжэнь снова появился.

Цзи Жань поднял большой палец вверх, а затем увидел, как охотник Чжао подбежал к тигру и вонзил кинжал ему в шею, окончательно устранив угрозу.

Цзи Жань почувствовал лёгкое сожаление. Тигр был ценным трофеем: его шкура, кости и мясо могли принести хорошие деньги на рынке. Но, в конце концов, это был охотник Чжао, кто первым столкнулся с тигром, а Лу Чжэнь помог из чувства благодарности. Поэтому Цзи Жань не испытывал обиды.

Теперь, когда тигр был повержен, Цзи Жань наконец смог рассмотреть охотника Чжао. Это был худой, сгорбленный старик с одним глазом, внешность которого была далека от привлекательной. Если бы не тот факт, что его стрела чуть не попала в Цзи Жаня, он бы никогда не поверил, что этот хрупкий старик — охотник.

Охотник Чжао вытащил кинжал, встал и, увидев Цзи Жаня, удивился:

— Ты из семьи Лу Чжэня? Что ты здесь делаешь? В горах полно диких зверей, это не место для тебя. Возвращайся домой.

Фраза «из семьи Лу Чжэня» заставила Цзи Жаня чуть не упасть. Тон и выражение лица охотника Чжао ясно говорили, что тот принял его за женщину!

Цзи Жань ещё не успел оправиться от неловкости, как охотник Чжао сам поправился, сначала нахмурившись, а затем с сочувствием и жалостью посмотрев на Цзи Жаня.

Через некоторое время охотник Чжао вздохнул:

— Эх, видимо, я совсем спятил. Даже если ты мужчина, вышедший замуж, ты всё равно мужчина. — Он помолчал, а затем добавил:

— Но даже так, тебе, такому худенькому и слабому, здесь не место. Если встретишь медведя или тигра, тебе будет не легче, чем женщине. Разве что ты крупнее, и тебя легче съесть.

Сказав это, охотник Чжао перестал обращать внимание на Цзи Жаня, наклонился, чтобы поднять тушу тигра, и направился вниз по склону.

Когда охотник Чжао ушёл, Цзи Жань и Лу Чжэнь остались одни.

— Шкура тигра — хорошая штука, наверняка дорого стоит, — с энтузиазмом сказал Цзи Жань, потирая руки. — И кости тоже полезны!

Лу Чжэнь окинул Цзи Жаня взглядом с ног до головы. — Ты слишком худой, дорогая. Охотиться на мелкую дичь ты сможешь, но с крупным зверем, даже если я помогу тебе поймать его, ты не справишься. Я бы с удовольствием помог, но ты же помнишь, что я призрак. Люди меня не видят, и если туша вдруг начнёт летать по воздуху, это их напугает.

Цзи Жань представил, как мёртвый тигр или леопард парит в воздухе, и понял, что картина действительно странная. Хотя слова Лу Чжэня о его худобе задели, он признал, что тот прав.

— Ладно, ладно, я и не собираюсь охотиться на крупных зверей, — махнул рукой Цзи Жань. — Кролики и куропатки тоже неплохо.

Решив, что делать, они отправились в глубь леса.

Глухой лес опасен не только крупными зверями, но и ядовитыми змеями и насекомыми. К

счастью, Цзи Жань вырос в горах, где, хотя и не было крупных хищников, водились змеи, так что он знал, как себя вести. Он взял палку и начал раздвигать траву, прокладывая путь.

Лу Чжэнь, видя, что Цзи Жань справляется, сосредоточился на охоте. Увидев кролика, он вселялся в него и заставлял биться о дерево. То же самое он проделывал с куропатками и оленями. К концу он сам почувствовал головокружение от всех этих «самоубийств».

Цзи Жань тоже не сидел сложа руки. Он собрал полные подолы грибов, которые можно было использовать для приготовления супа.

Когда добычи стало слишком много, Цзи Жань придумал, как её унести. Он сплёл верёвку из лиан и связал все трофеи, чтобы тащить их за собой. Конечно, большую часть работы делал Лу Чжэнь, но когда рядом были люди, Цзи Жань сам тащил всё на себе.

Куропаток и грибы Цзи Жань решил оставить себе, а кроликов и оленя продать соседям в деревне, чтобы получить немного денег или обменять на продукты. Это помогло бы решить текущие проблемы, а в будущем можно было бы продавать добычу на рынке.

Продажа в деревне не принесла много денег, но Цзи Жань смог обменять добычу на рис, масло, соль и овощи. Соседи даже одолжили ему корзину, чтобы унести всё это домой.

Хотя процесс был утомительным, они вернулись с полными руками.

Однако, когда у ворот их встретила старуха Лу, хорошее настроение Цзи Жана мгновенно испарилось.

— Эй, из старшего дома, что это у тебя в корзине? — спросила старуха Лу, стоя с руками на боках, с выражением лица, полным недовольства.

Но, увидев содержимое корзины, её взгляд загорелся жадностью.

— Что там, тебя не касается, — резко ответил Цзи Жань, останавливаясь. — Я ничего у тебя не крал.

<http://bllate.org/book/16271/1464274>